

Не за время обратного пути, не сейчас Сого так и не посмотрел на Кагуру. С каждой секундой, что он на неё злился и игнорировал её, ей становилось всё горче и горче на душе.

Девушка не понимала, как вечер, наполненный столькими яркими и прекрасными эмоциями, впечатлениями мог превратиться в эту жуткую ночь. Она столько ему наговорила и даже... поцеловала, чуть не сошла с ума от беспокойства за его жизнь, а он ведёт себя с ней, как последний мудак.

Она так привыкла к тому, что он с ней ласков и нежен, что его нынешнее поведение и отношение морально втоптывало её в землю, без возможности на то, чтобы подняться на ноги... не так... ей было так больно, что и вставать не хотелось.

Кагура знала, как именно к нему относится, но понятия не имела на что ради него способна. Хотя она и, каким-то образом выторговала жизнь Олдреда, до этого сама же готова была его её лишить, лишь бы он не мешал ей в помощи Сого... лишь бы он дал на него взглянуть.

- Что же я за человек такой? – с ужасом серьёзно задумалась девушка.

Только вообразив, что с её принцем могло произойти что-то плохое, она чуть не лишилась рассудка. Добираясь к нему, она будто и не видела перед собой непреодолимых препятствий. Она знала, что может ему навредить своим присутствием, но ничего не могла с собой поделать. И когда ему угрожала смертельная опасность, она ни на секунду не усомнилась в том, что ей нужно делать дальше. Пожертвовать собой ради него... на тот момент... для неё было самым правильным и единственно верным решением. И то, она не успела его принять, на это не было времени – просто таков был первый порыв её сердца. В целом... уже успокоившись, на более свежую голову, она приняла то, что поставить его жизнь выше своей – есть самым обычным и естественным. Будь у неё возможность что-либо изменить... она бы вновь заслонила его собой.

Кагура вспомнила слова гадалки о том, что их главные чувства к друг другу, можно назвать больными. Девушка не может ответить за Сого, но после того, что она сегодня ради него планировала с такой лёгкостью совершить, с ужасом вынуждена была согласиться со словами прорицательницы... И с этим остаётся вопрос: как ей быть дальше?

Открыл принц перед ней сегодня свой настоящий облик или же действительно она его так сильно разозлила, что он был с ней настолько груб, уязвимое пристрастное сердце девушки не могло трезво рассуждать.

Испытывает он к ней нежные чувства или нет... В конечном итоге он не выберет для совместной жизни ту, кто родилась некем. Она это понимает... Но, чтобы она себе не говорила до этого, как бы не считала, что ситуация, сложившаяся на данный момент между ними – это прекрасная возможность для того, чтобы возненавидеть его, отдалиться или хотя бы просто охладеть к нему... Сейчас ей хотелось с ним помириться... Но, к несчастью обоих, Кагура не располагает столь объемным резервом неуважения к самой себе. Единственно, что подавило её гордость так это желание узнать: как там его порезы на руке? Возможно, только эти скромные знания смогут помочь ей сегодня уснуть.

После того, как Кагура искупалась в горячей воде, она переоделась в чистую униформу с коротким рукавом, ей обработали рану. Затем она несмело отправилась к Сого на пятый этаж.

Что он ей скажет? Станет ли вообще разговаривать?.. Она не знала...

Девушка что-то сильно задумалась и забыла даже постучаться к нему и сразу вошла. Свет в комнате горел, но его самого в ней не было.

- Чёрт... И что делать? - вздыхает.

«БЭм!» - с таким звуком открылась сзади дверь и именно с ним же девушка, чуть не стала заикой.

- О, вы только посмотрите, - зашёл в свою комнату оголённый по пояс чистый и душистый Сого, держа в руке полотенце, на что Кагура, нервно сглотнув, притворилась, будто части между его головой и брюками не существует. Закрыв дверь, - кто у нас не понимает с первого раза? - он равнодушно прошёл мимо неё, вытер затылок и кинул на диван использованное полотенце, - разве я деликатно не дал тебе понять, что наш романтический вечер подошёл к концу, и я не хочу тебя видеть?

На столе, на подносе стояла бутылка подготовленного к его приходу скотча. Он не стал церемониться и выпил с горла.

Девушка была сейчас очень уязвима, но не позволила себе ему таковой показаться.

- По-вашему я сюда пришла просто так или может, соскучилась по вашей тупой морде?

- Следи за языком, Кагура! - ледяно ответил он, отчего кровь в её теле застыла, - ещё раз меня оскорбишь или проявишь ко мне пренебрежительное отношение, и я не буду с тобой таким ласковым как сейчас. Мы будем с тобой общаться совершенно по-другому, - та сжала кулаки и невольно стиснула зубы. Он сделал ещё глоток, затем, - так чего заявила? И разве мы не должны не видеться двое суток? - так, вскользь выяснилось, что её предложение он принял.

- Решила сделать исключение на минуту и прийти узнать: как вы?

- О, как это трогательно, - с сарказмом Сого, - А что вдруг? Основные условия нашего договора вроде бы истекли ещё вчера. С чего бы это липовое беспокойство? - выпил ещё раз и отставил бутылку на стол, - пойми правильно, - сволочит, - не хочу, чтобы ты у меня перетрудилась, исполняя свою роль милой девушки.

Кагура всё терпит, ей важно выяснить то зачем она сюда пришла, а остальное...

- Покажите свои ладони, - старается не выдать ни единой эмоции.

Но Сого её знает хорошо. Он видит, что дело за малым, чтобы она тут ему не разревелась. И немного смягчившись...

- Просто выйди.

- Покажите ладони, и я уйду, - стояла она на своём.

- Если это только заставит тебя уйти, тогда... - и с очень вынужденным видом предъявил ей желаемое.

Кагура подошла поближе и взглянула. Порезы были не страшные, но ей стало так совестно...

- Простите, - тихо, не глядя ему в глаза, - простите, что из-за меня вы поранились.

- Проклятье, - он про себя, разглядывая её грустное личико, - слишком милая.

Она хотела коснуться его ранок, как он тут же убрал руки.

- Посмотрела? - не сбавляя сволочизма, - Выметайся!

Кагура вытерла слезу, которая сорвалась с её глаз, как по волшебству его хамства и, развернувшись, направилась к выходу.

- Эй, - окликнул он её, - нечем заняться, раз лазишь где вздумается посреди ночи? - кидает ей в руки полотенце и она ловит, - иди простерни что ли.

Девушка решительно настроилась покинуть комнату, как её рука сама замерла на дверной ручке.

- Что такое? Пробыла в моей спальне так долго, что разучилась пользоваться дверями? - съязвил, - может тебе помочь? Или стой... мне поуухаживать? - с издёвкой. Девушка не выдержала, развернулась к нему и...

- На что конкретно вы злитесь?!

- Кагура, ты меня пугаешь, - идёт в сторону девушки, подходит к ней, упирается рукой о дверь, рядом с её лицом, пристально в него вглядываясь, - неужели ты настолько тупая?

Ей невыносимо хотелось ему врезать, но посчитала, что так диалога у них точно не произойдёт.

- Да, я уже поняла, что вы строите из себя подонка и боитесь ненароком выйти из образа, но может всё-таки, объяснитесь по-человечески.

- А с чего ты взяла, что я тут в образе? Умм? – ухмыляется, - Ты же мне изо дня в день твердишь о том, какой я... Как ты говоришь?... – наиграно вспоминает, - козёл, засранец, подонок, мудака, говнюк, мерзавец, скотина... Я что-то упустил? – та ничего не ответила, так и не дополнив список, - так что тебе нечему удивляться.

- Просто ответьте мне!

- Я злюсь... Кагура... на тебя за то... - и уже орёт, - ЧТО ТЫ МЕНЯ НЕ ПОСЛУШАЛА!

- А я разве отличалась примерным послушанием до этого? Так с чего вдруг вы тут сегодня решили предъявить мне претензии?!

- Одно дело, когда ты пошла против моего прямого приказа, отказавшись называть меня по имени, ссылаясь на глупые причины или же попросту не пожелала поесть со мной за завтраком, поскольку ты там на что-то на меня обиделась и совсем другое... Когда ты послушавшись меня, подвергла свою жизнь риску, - наклоняется к её ушку, - Ты чувствуешь, - и дальше громко, - РАЗНИЦУ?!

- Хватит на меня орать! – встречаются взглядом, - Я тоже так могу! – отвечает громко, - Лучше скажите, стоит ли это того, чтобы на мне так вывериться? Всё прошло хорошо! И я вам никак не помешала во время боя, по крайней мере, с тем Сетом!

- Ты серьёзно не понимаешь? Он мог тебя заметить и вместо меня замахнуться на тебя. И ты бы не смогла отразить его удар... - еле сдерживается, - ...зонтом! Вообще никак! – ему просто не хватает зла.

- А что если бы вы не успели среагировать и он бы с вами расправился, - представив... с её глаз невольно вновь сорвались слёзы, - прямо на моих глазах?

- Да что с ней такое? – про себя он.

Если недавно Сого мог сказать за неё, что он ей нравится, то её последние несколько выходов за ночь просто вынудили его ещё раз пересмотреть свои умозаключения.

- Всё закончилось успешно! Всё нормально! – продолжала она.

- Нормально? – он аж опешил в сотый раз, - а как ты объяснишь то, что ты прикрыла меня

собой во время последнего нападения? Ты уже не просто защищала меня, по непонятно каким причинам... Ты жертвовала собой!

- И что такого? – она искренне не понимала.

- А то, что тебя бы не стало... - он отчаянно пытается донести свою мысль, но...

- Зато, вы бы жили, - прижимает к груди его влажное полотенце.

Объяснять в тысячный раз то, насколько она ему дорога... Она разве поверит? У Сого больше не осталось терпения. Он приблизился своим лицом к её и...

- Уби...РАЙСЯ! – последнее ором.

Кагура отпихнула его и мигом выскользнула в коридор. Он кинул ей вслед:

- Не показывайся мне на глаза до тех пор, пока я сам не захочу тебя увидеть, поэтому... Предлагаю тебе запастись терпением!

Кагура переваривая в голове его слова и поведение, направилась скорым шагом к себе в комнату.

- Вот же придурок, - обида душит изнутри до синяков, - всё же в порядке, и что он выбесился? - чувствует, что сейчас разное.

На дворе глубокая ночь, но ни о каком сне не может быть и речи. Девушка слишком взбудоражена так, что её потряхивает. Она знает, что если и ляжет, то не уснёт, а своим плачем обязательно кого-нибудь разбудит.

- Надо сначала успокоиться... - с этими словами, она прошла мимо своей комнаты и отправилась на улицу, дорогой ведущей на задний двор.

Дорогой к ней пристали пару стражников. Когда Кагура спросила с чего это они за ней плетутся, то ей ответили, что Его Высочество велел им не выпускать её из поля зрения. У неё не было ни сил, ни желания огрызаться. Да и толку что-то решать с ними. Чтобы их устранить, нужно идти к принцу, а после их тёплой беседы, ей не хотелось его видеть, точнее не таким, какой он сейчас.

На улице по-прежнему идёт дождь и довольно прохладно. Но она столько намёрзлась сегодня, что этот дискомфорт практически был неощутим. Кагура не стала идти куда-нибудь дальше, и осталась у входа в арочном, открытом тоннеле, смежным со стеной замка вдоль которой, в каменных нишах, через одну, спали мраморные статуи. Хотя девушка предпочла бы побыть в

полной темноте, находящийся поодаль тусклый свет всего одного из множества подвешенных под крышу фонарей, надуманно согревал и немного успокаивал.

Она надеялась побыть наедине, но и здесь он, посредством охраны, словно присутствовал рядом. К её счастью, те двое стояли тихонько, от неё чуть в стороне сзади. Кагура прижалась к одной из колонн, всматриваясь в дождливое небо. Такое холодное... но такое красивое... Что ей стало грустно, что смотрит она на небо без Него. Смогут ли они когда-нибудь помириться? Надо ли ему это вообще?.. Ведь... он даже смотреть на неё не может... Эмоции вновь нахлынули и подбежали к глазам...

- Нет, - она про себя, - довольно из-за тебя плакать, - вдыхает и выдыхает свежий воздух, подставляя ладонь под стекающие капли с крыши. Пытается переключиться на этот монотонный шум дождя, падающего о сырую землю, траву, и усердный стук о её руку.

Сзади послышались громкие шаги и скрежет железных доспехов... По ходу её охрана ушла... Ей всё равно... Тут девушке на плечи накинули пиджак и она, конечно же, понимает кто это сделал и кому он принадлежит.

Не глядя, на девушку, Сого, опёрся о колонну рядом.

- Спасибо, - почти что шипит, - мне не холодно! - Кагура сняла с себя его пиджак и грубо швырнула ему в руки, возвращая.

- А ну мигом надела! - Сого ровно таким же образом вернул ей его обратно. Та порычала и накинула на себя.

Хоть Кагура и не могла признаться в этом даже себе, но... от такого его тона, от неё начинало веять шелковистостью. Не дав ему себя раскусить, она в своей привычной манере...

- Какого хрена вы сюда припёрлись?! - продолжает концентрироваться на ударах дождя о ладонь, боясь, что если переключится на него или его голос, то тут же расплачется, - вы же вроде как говорили, что не желаете меня видеть? - тот тяжело выдохнул...

- У меня наконец-то появились силы, чтобы взглянуть на тебя.

- Вот же радость... - наигранно Кагура, - всё-таки дождалась, - Тот проигнорировал...

- Как твоя рука? - сухо спросил Сого и та на него поражённо посмотрела.

- А вам есть дело? - фыркнула, и тут же продолжала отвлекаться на капли.

- Давай попробуем ещё раз... - он говорит спокойно, но явно начинает снова вскипать...

- Нормально всё... - со психом, - Отцепитесь и исчезните на фиг!

У Сого до сих пор не укладывается в голове то, что она скинула с лошади Олдред, сама с неё упала, ещё и расправилась с ним и головорезом. Она конечно дикая и бесшабашная, но, по его мнению, эти её выходки были из разряда: «верх безрассудства». Сказать, что она его сегодня поразила своим поведением – не сказать ничего. И главное... что лежит в основе ряда её сегодняшних поступков?

Оба невыносимо злятся друг на друга, но при этом рады видеть дорогого человека живым и здоровым. Не один из них не рассчитывал на то, что их свидание, которое можно сказать завершилось её поцелуем в щеку, могло обратиться в какой-то сущий ад. Расправившись с наёмниками, он так хотел увидеть Кагуру и убедиться, что с ней всё в порядке, а также обнять за те слёзы, что она проронила из-за него и за её неподдельное беспокойство. Но вот, она вытворила, не пойми что, и теперь он, из-за собственного гнева, не может к ней даже подступиться. Вдобавок он наговорил ей всякое, был груб...

- Почему у нас всегда всё так сложно?.. – про себя Сого...

Стоят... долгое молчание... И он, немного успокоившись, всматриваясь в сторону дороги, ведущей в сад, через аллеи, декоративные лабиринты, клумбы и...

- Что заставило тебя вдруг ... - не знает как спросить... - Почему ты приложила столько усилий, чтобы вернуться ко мне?..

- У меня было свободное время, делать было нечего... так что... - снова эта её ложь, глупое ребячество, и он раздражается...

- Почему ты решила пожертвовать собой ради меня?

- Ко мне призвал дух патриотизма. Вы же всё-таки принц моего королевства... Я просто выполняла свой долг, - она пыталась, как всегда выкрутиться, но...

- А вот как... - что-то он ей не очень верил, - Напомни тогда: с каких пор ты вдруг стала настолько мне преданной?

- Такое прививают в семьях, ещё с детства... Вы просто ранее не замечали во мне этой черты.

- Ясно... - пытается быть терпеливым, - То есть, если я сейчас прикажу тебе пойти лечь со мной в постель, ты, как преданная сыну своего правителя, безоговорочно согласишься? Почему же ты раньше отказывала?

- Это касается только лишь самопожертвования, поэтому не раскатывайте губу, а то спотыкнётесь.

- Отлично, - Сого получил свой необходимый ответ, к которому и подталкивал девушку, - Тогда, - повелевающим тоном, - я, как сын короля - твоего правителя, как твой принц, приказываю тебе больше никогда не ставить мою жизнь выше своей, и в случае опасности немедленно меня бросить, не подвергая себя риску, особенно, когда я тебя об этом прошу.

- ... - отмалчивается.

- Что?!..

- Я отказываюсь подчиняться этому вашему приказу.

- Объяснись! - строго приказал Сого.

- Не собираюсь, - раздражённо кинула ему.

- А если мой отец лично прикажет тебе то же самое, что ты ответишь ему?

- Да кто бы ни приказал!.. - уже злясь, поскольку он вынуждает её в этом признаваться. Мельком взглянула на принца и тут же спрятала взгляд в маленьком озёрце, которое она насобираала в своей ладони, - На это я никогда не соглашусь! Даже, если вы будете вести себя, как последний козёл...

- Что тобой движет... Кагура?.. - ему нужен хоть какой-нибудь ответ, потому что у него уже опускаются руки, - Почему ты настолько ценишь мою жизнь?

- Не ваше дело! - щёки горят огнём, - Я не собираюсь ничего объяснять или оправдываться! Можете относиться ко мне, как хотите... Я не изменю своего мнения, и никто не сможет на меня повлиять: ни просьбами, ни приказами! Делайте с этой информацией что хотите! Придумывайте себе всё что вздумается!.. Мне абсолютно всё равно! Я устала...

- Хорошо... - Сого собрал в кулак последние остатки терпения, - По каким-то причинам ты не хочешь, чтобы со мной случилось что-то плохое и беспокоишься обо мне. Так? - та не ответила, что спокойно расцепилось, за согласие, - Но я тебе тоже скажу... По некоторым причинам... Если не забыла, ты тоже мне дорога. Думаешь, что поступила благородно? Я же считаю, что эгоистично, - у девушки на лице проскользнуло раздражение, поскольку никакой признательности за свой поступок она не икала и, вообще, этот разговор прилично затянулся. Вдруг он сейчас у неё что-нибудь да выведает постыдное, - Возможно, если бы сегодня я погиб, ты бы огорчилась.

Кагура не хотела себя выдавать, сохранив хладнокровие, но, только вновь представив, невольно крепко сжала руки в кулак, и с глаз уже сорвалось по слезинке, которые она поспешила тут же вытереть, делая вид, что ему всё показалось. Сого же на это только тяжело вздохнул, продолжив...

- А если бы сегодня я не справился с собой и потерял тебя... Как по-твоему, чтобы я тогда почувствовал?

- Не знаю... Вы бы, наверное, и не заметили моего отсутствия в своей жизни...

Сого, чувствует, как его вновь накрывает волна гнева, но всё ещё старается говорить спокойно, не срываясь на девушке.

- Я скажу так... поверь на слово... Я бы точно заметил! Вдобавок... Если бы с тобой сегодня что-то случилось, это так... чтобы знала, я бы был следующим... - та на него вскользь посмотрела, - держа на руках твоё охладелое тело, я бы не смог прийти в норму и меня бы тоже убили. Твоя жертва бы бала напрасной. Хочу сказать, что то, что ты ещё жива... Это чудо... Ты вообще осознаешь это?

- Предполагаю, что вы благополучно справились со своим недугом, - не смотрит ему в глаза, - или же... у вас его и не было. И я не настолько уж много для вас значу.

Сого вновь пришёл в бешенство, и приложившись ладонью к колонне у её лица...

- Ничего не значишь?! - Тяжело дышит от гнева...

- Тогда что заставило вас выйти из оцепеневшего состояния?.. - встречаются взглядом, - Вновь ревность? - она так сказала, будто это какая-то глупость.

- Нет, Кагура, - подавляя в себе ярость, - не ревность... - ему не легко, но... - Совсем другое чувство, - решительно смотрит ей в глаза, но сам же боится быть пойманным на правде, которую, он уверен, она не оценит.

Под маской гнева, и самоуверенности, она увидела в его взгляде ранимость... И, как ей показалось, по глупости... предположила...

- Только не говорите мне, что вы в меня... - с очевидно наигранной насмешкой в голосе, но, невольно, с отчаянной надеждой в сердце.

Прежде, чем она успела договорить, Сого ухватил её за скулы, приблизившись своим лицом к её...

- Ах, ты заносчивая... избалованная мною же девчонка!.. - он сейчас сгорит от злости, - Я и слова не пророню, пока ты не начнёшь меня слышать... Пока ты не захочешь... меня услышать!

- Он ведь, в самом деле, не хочет сказать сейчас?.. Нет... он не может меня... - она про себя. Снова этот его взгляд и она понимает, что он хочет сделать дальше. И вслух, краснея, - Нет,

Ваше Высочество...

- Что?.. – самодовольно улыбается... - думаешь, я попытаюсь тебя поцеловать? – и вот, он её ещё больше смутил, сделав из неё фантазёрку, - берёт Кагуру за руки, а та старается их тут же выдернуть. Сого же резко дёргает девушку на себя, и та тихонько пискнув, инерционно ударятся о его грудь. Он пытается объяснить, что не настроен на её сомнения и терпения у него не осталось... Близко лицом к лицу, - несносная девчонка вроде тебя... не заслуживает моей ласки.

Твёрдый стержень в его голосе и взгляде вынуждали её переключаться на радиоволну послушание. Будто... чтобы он ей не велел дальше, Кагура поставит любую пластинку, лишь бы ему она понравилось. Сого укусил её за запястье и девушка, вздрогнув, сжалась.

- Прекратите... - чувствует, что злость и обида в ней снова переплавляются в голос её желания.

- Что такое? Думаешь, ты сегодня легко отделаешься за все свои выходки? – кусает её за второе запястье.

- Отцепитесь... - ей становится душно.

- Я отцеплюсь... если поклянёшься, что впредь не будешь ставить мою жизнь выше своей.

- Я не... - пока Кагура думает над его предложением, Сого её кусает за указательный палец...

- Я тебя слушаю, - кусает чуть выше запястья.

- Не отступлю от своих... - ей не дают договорить и кусают над ключицей, - умг... - миллион мурашек пробежалось по всему телу.

- Не может быть... Кагура, - спешит её пристыдить, - неужели готова признать, что тебе так нравится моя компания, и не хочешь, чтобы я останавливался?

- Вовсе нет... - он кусает её за грудь, и словно от укуса ядовитого змея, она замирает. Только лишь и способна на тихий, сжатый, - ...уммм, - Сердце колотится, будто вот-вот слетит с катушек... Грудь поднимается и опускается под тяжестью его грубого, такого будоражащего всё тело девушки обращения и её тяжёлого дыхания.

Горячее дыхание Сого на фарфоровой коже Кагуры у глубокого декольте и его безнравственные укусы в том же месте... вынуждают её закрыть глаза от странного, но определённо, удовольствия и сжать руки в кулаки, прорезая ногтями поверхность ладоней.

- Вы такой мерзкий... - девушка чувствует, как он слегка шероховатым, влажным языком

медленно поднимается от её ложбинки у декольте к ещё нетронутому плечу... И в этот момент ей, будто кубиком льда проводят вдоль всего позвоночника... Снова это тянущее чувство внизу живота... и... она невольно под ним выгибается...

Дьявол на её плече улыбается... кусает за него и...

- Хмм... - она пропадает и в попытке не увязнуть во тьме, что скрывалась под занавесом, который он ей лишь немного приоткрыл, - пожалуйста... хватит... - умоляя...

Сого взглянул ей в глаза.

- Сначала поклянись... - требовательно, - поклянись, что больше не станешь жертвовать собой ради меня!

Кагура тяжело дышит... Снова солгать?.. Сегодня она невероятно устала. Она вообще устала врать, увиливать или оправдываться. Пусть думает что хочет, и делает с её ответом всё, что ему вздумается...

- Будь мы в опасности сотни тысяч раз... - за неё говорит отчаянное, ретивое сердце... полное решимости, - Столько же я буду приходить вам на помощь... - Сого внимательно слушает, - Столько же... буду отдавать за вас жизнь, потому что... - разойдясь в признаниях, она вовремя остановилась, смущаясь.

- Почему?.. Что я значу для тебя?

Кагура ещё больше покраснелась и, отвернувшись от него лицом в бок...

- Ни за что не скажу!

- Совершенно... - замороженный её признаниями... - совершенно бестолковая...

- Идите в жопу... - заявление прямо в лицо.

- Просто непробиваемая дура... - не может оторвать от неё взгляд, не веря, что вообще такие люди бывают на свете.

- Сами вы тупой! - хмурясь, думает, как лучше его обидеть, - на всю голову! - достойная мысль не шла, - порой мне вообще кажется, что у вас вместо головы кочан капусты! - Ей можно было и не стараться. Он её не слушал.

Сого касается ладонью щеки Кагуры, всё ещё сжимая ей одно запястье... Цвет бескрайнего

океана, соперничал с сапфировым небом, переливающимся бесчисленным количеством звезд, за право называться первым, кто подарил её глазам немыслимую красоту и покорило его сердце...

- Ты моё наказание... Кагура... - смочил губы, - и ты же... моя награда невеста за что... - погладил девушке нежную кожу лица, и она слегка приоткрыла ротик...

(где-то тут начало песни Jamie Scott - Unbreakable)

Его алый во взгляде... так затягивает её...

- Сегодня я не буду пытаться забрать твой поцелуй... - провёл большим пальцем по её нижней губе... и та горячо выдохнула... Сого приблизился своими губами к её. Кагура судорожно смотрела ему то в глаза, то в его приоткрытые уста, - сегодня... я его у тебя заберу... - глаза девушки расширяются...

- Не смейте... - Кагура, упираясь свободной рукой в плечо Сого, в попытке остановить, не успевает договорить, как...

Тончайшее лунное покрывало накрыло собой каждый уголок заднего двора. Его полному всераспространению препятствовали тени, брошенные вдоль стены у основного входа. Своими краешками оно заглянуло под крышу арочного тоннеля и среди множества тёмных фигур узких колонн, пышной сирени... на стене, рядом со статуей высокого Ангела в длинных одеждах, спрятались две особенные, чуть вытянутые тени, плотно соприкасающиеся друг с другом. Ангел с отведённой рукой в сторону... словно подавая им её, благословлял.

(Припев) И как только губы Сого коснулись уст Кагуры в сладкой и нежной печати... по их венам... будто... пустили фейерверки. Они... один за другим, яркой, волнительной и горячей струёй света долетели до неба их сердец и взорвались танцем нескончаемого потока ярких цветов.

Вселенная теряется... и находится в ней/ в нём... Звёзды... луна... планеты рушатся, падают на землю и перерождаются её/его именем. Её имя... тот отпечаток, который не сотрёт не один дождь... не одно её сомнение... не один сложно характеризуемый поступок, оставленный без ответа.

Её девственные, нетронутые бутоны расцвели под натиском наглой и уверенной в себе мягкой глади его губ. В поцелуе... родилась одна... общая вселенная, в сладостном мгновении, поглотившая два сердца.

(Куплет) Сого не верит... Его Кагура... Она... В его объятиях. Он чувствует её губы своими... Девушка не сопротивляется... Оба наслаждаются тем, чего он так долго ждал, а она так долго избегала.

Её уста такие мягкие... сладкие... Мёд горчит, в сравнении с её вкусом... Сого бережно касается её лица руками, а Кагура в ответ несмело кладёт ладони на его грудь... Он целует еще, и она сжимает на нём ткань рубашки, слегка оттягивая её на себя. Сого сходит с ума... Как ему мало... Больше... ему нужно от неё больше... В пылу, захлестнувших его эмоций, он с силой прижимает девушку к колонне позади неё...

- Умммг... - вырвалось у неё от лёгкой боли.

- Даже не вздумай от меня сбежать... - угрожающе он, на мгновение прервав поцелуй, - только попробуй от меня отвернуться ещё хоть раз! - и снова сомкнул их губы.

Не злость, не гнев, не страх, не растерянность, не сомнения... В их поцелуе... Кагура чувствует покой... Будто... нет ничего более правильного и естественного... Отвернуться от него? Не сейчас...

Оба были голодны настолько, что и не догадывались об этом. И только коснувшись губ друг друга... начала прибывать необходимая пища. Так мало... Распробовав десерт, который столько времени Кагура наотрез отказывалась пробовать сама и угощать им Сого... Сейчас ей захотелось взять ложку поглубже... и вкусить от него, как можно больше...

Его ошибки прошлого, все отвратительные слова, обещания будто перестали существовать и в память врезались только их общие счастливые, приятные моменты. Капля дарованной им ей вчера на свидании свободы, только что расправила свои крылья за её спиной во всю длину. Кагура могла спокойно его касаться, она могла быть честна с собой и с ним в их поцелуе.

Её руки не сопротивляются... они ищут его тепла... не так... ищут Сого... Она кладёт руки ему на плечи... Не то... Касается его шеи... пусть...

Оба судорожно выдыхают... Смотрят друг другу в глаза... Сого любит Кагурой, бережно гладит пальцами её лицо... Холодный свет луны смешался с красотой цветка вишни... Розовый... такой игривый и соблазнительный... Цвет её губ... её смущения... Оба не верят, что это наконец произошло. Кагуре безумно стыдно... она ничего не делает, чтобы возразить ему, но ещё стыднее ей от того, что совсем не хочет что-либо предпринять против...

- Я абсолютная дура...

- Я знаю... - та на него хмурится. Он смочил губу и горячо улыбнулся... И почувствовав снова голод прильнул к её губам за добавкой. И она... ответила...

С поцелуем... Где-то едва слышимые, но не видимые раскаты молний, по ощущениям, будто исчезли с неба и ударом заключились в телах обоих, пронизывая их током.

Так мало... её так мало... Его нежность уступает желанию, а вместе с ней и страстью... Сого

бездумно умащивает руки на тонкую талию девушки и, не удержавшись... спускается ей на упругую попку и, прикусив её нижнюю губу... от души сжимает...

- Умг, - первое, что чувствует Кагура забывшись, но тут же следом приходит в себя... прерывает поцелуй и с силой отпихивает от себя Сого. И за его повышенную проявленную инициативу отпускает ему громкую пощёчину.

- Вы в конец потеряли приличие?! - возмутилась девушка, пока тот зло на неё уставившись, тёр щеку.

- Ах, ты ж дрянная девчонка!..

Оба дышат в пылу страсти и ярости... И первое берёт верх над Сого... Касается её лица и талии, вновь соединяясь с девушкой в чувственном поцелуе... И та вновь... охотно на него соглашается. Неумело, но с сердцем, Кагура отвечает парню, взобравшись руками ему на плечи, сжимая их.

Прижимая девушку к себе за талию, широкой рукой, он со сдержанной жадностью ощупывает каждый стежок, косточку и поворозку её корсета.

Чужое тепло... Чувствуя тепло самого дорогого сердцу человека и его отзывчивость на собственное желание, мысленно задают друг другу тысячи самых главных вопросов... И в поцелуе оба получают самые полные и развёрнутые на них ответы.

Несмотря на их неозвученность и очевидность: Стоит ли ему верить? Во что это выльется дальше? Любит он её? Любит ли она его? В данный момент... Это не важно... Двое эгоистичных людей, которые невозможно друг друга ... сейчас удовлетворяют лишь собственные «хочу». Хочу касаться её/его... много... больше..., хочу чувствовать её/его, хочу... всегда..., хочу чтобы поцелуй не закончился никогда, хочу... И он:

- Глупая, - полупрерывая поцелуй... - неужели ты всё это время боялась этого?..

- Заткнитесь... - девушка не в настроении думать или рассуждать... она хочет его губ... Её тело хочет больше... Но она не может определить чего именно.

Сого же точно знает, чего желает... Он, не прерывая поцелуй, отводит Кагуру к стене, и, подхватив девушку сзади, вмиг приподнимает её, усаживая в, соседствующую с Ангелом, пустую выемку крепкого каменного строения. Нахально умащивается между девичьих ног, оставляя руки на её бёдрах у самой талии...

Двое изголодавшихся животных сорвались с цепи при виде желанного кусочка мяса. Сого разорвал поцелуй и переключился на её шею...

- Уммм... - тихонько Кагура, почувствовав его первый за длительное время поцелуй на своей коже. Девушка невольно ласково прижимает к себе Сого за голову, скользнув пальцами в его волосы, подставляя ему шею, будто намеренно, желая угостить зверя и свести того с ума...

Но Сого из-за Кагуры уже давно не в себе, и зверь в нём откликается... принимает её подношение. Он, не думая... с талии Кагуры медленно, улащая её сомнения поцелуями, поднимается ладонью к большой, аппетитной груди и сжимает девушку так, что она слышимо...

- Уммм, - невольно сдавив Сого бёдрами, раззадоривая его...

Но тут же, несмотря на глубокое погружение в омут удовольствия, Кагура пытается одновременно стянуть его руку со своей груди и оттолкнуть от себя, пока рассудок окончательно её не покинул и она не пала в слабости перед человеком, которого, так сильно.....

- Н-недо... - тихонько, растворяясь под натиском королевских ласк на своей шее... руки слабеют, - амм... - уберите свои грязные лапы, - чувствуя очередной ожёг его губ на своей коже... её голос звучит неуверенно... - иначе... хмм... я их вам переломаю... амг... НА ХРЕН...

- Всё хорошо... - полушёпотом; продолжает целовать её, кусать... - доверься мне...

И когда Сого сдавил девушку во второй раз, пробравшись пальцами за ткань её платья... К ней вновь вернулся характер, и она тут же отпихнула его от себя со всей силы, залепив ещё одну пощёчину с хорошим лязгом...

- Грязный мерзавец! - а тот, прикладываясь рукой к болевому месту...

- Вторая... - грани страсти и ярости по-прежнему путают свои владения, - Это уже вторая пощёчина!

- Да вас вообще нужно бить один раз в день! - оба тяжело дышат... С гневом, но в тоже время с жадностью, уставившись друг на друга... - с утра до ночи...

Этот огонь в её взгляде...

- Господи... - он теряет голову, и ярость с треском проигрывает желанию наказать её болтливый, скверный ротик, продлив их поцелуй на вечность.

Сого хватает её за бедра, чувствует возмущение и тут же заглушает его страстным, голодным поцелуем. И вот... она уже не отталкивает своего принца в грудь, а снова касается его шеи и скул.

Она... Дикая... Неукротимая... Дерзкая... Чистое пламя... Один поцелуй... и в его руках послушное, неопытное и незащищенное дитя, которое ищет совета и... Кагура... находит ответ в Его губах, подчиняясь им... под напутствующей мудростью своего наставника...

До чего прекрасны мгновения их первого поцелуя... и до того же, они отвратны в сравнении со вкусом Её губ, ровно, как и холодны и скоротечны на фоне их желания и жадных, испепеляющих касаний.

Вкус их первого поцелуя всегда будет откликаться в воспоминаниях её невинностью, лёгким оттенком его скотча, её отзывчивостью и нежностью, его напористостью и неистовым желанием... их страстью.

Он всегда будет ассоциироваться у них с этим холодным дождём и запахом чарующей сирени, так очевидно уступающей опьяняющей ванили.

Блеск ночи померк в тепле губ возлюбленного и огне... их сердец... Их сердца... перебивают друг друга по стуку, приглушая голоса темноты, разбавленной светом приближающегося утра... И хватаясь за неуловимый трепет, двое тянутся к родной душе.

Реки... моря... океаны... жалкие лужи... плевок в сравнении с объёмами тех нежных чувств, что они испытывают друг к другу... И ломтиком бумаги... коснувшись огня губ человека, которого они безумно... сгорают до... не существовали и фениксом возрождаются вновь...

Про себя:

- Люби меня... - он... вновь ласково касаясь её лица ладонями.

- Люби меня... - она... сжимает ткань рубашки на его плечах.

- Так же... - вместе, - как и... люблю тебя я...

И вслух, он, прервав снова их поцелуй...

- Отмени свои дурацкие два дня моего мучения, - оба тяжело дышат.

- Я... не могу... Так будет лучше.

- Кому, глупая? - Спросил он, коротко поцеловав её в губы, ожидая ответа. Она уже и не знает кому именно будет лучше... - Ну же... - морально надавливая, поглаживает гладкую кожу милого лица. Кагура, краснея...

- Вы же всё равно не хотели меня видеть, - девушка с обидой на личике.

- Она что? - он про себя, - действительно в это поверила? - и вслух, - ты меня просто разозлила, - он улыбнулся, - дурёха... я всегда хочу тебя видеть... - у девушки невольно сорвалась слеза. Она была счастлива это услышать, особенно после того, что он ей наговорил прежде. Он ласково стёр с её щеки влагу, - ты меня жутко напугала... Я ведь действительно думал, что потеряю тебя... - Сого так сказал, что она невольно поверила в то, что возможно он и вправду бы огорчился, если бы с ней что-то случилось плохое. Кагура была такой милой, что он снова поцеловал её в губы.

- Один день... - она сквозь их нежности.

Она такая гордая и упрямая... Не может нормально согласится с тем, чего они хотят оба, никогда не скажет, не сделает что-либо, идя ему навстречу без особой на то причины... С ней так сложно... Сого сердится на неё и тут же, очаровывается ею... Учитывая то, сколько она сегодня натерпелась, он решает и в этот раз пойти на уступок. Возможно ей и, вправду, не мешало бы отдохнуть.

- Позволь мне хотя бы тебя увидеть, - Сого прислоняется к её лбу своим.

- Только не прикасайтесь ко мне и ничего не говорите. Просто делайте вид, будто меня не существует. И я... - знает, что ей будет ужасно сложно, - ... постараюсь сделать тоже самое в отношении вас, - Сого поцеловал Кагуру, снова прикусив её нижнюю губу, только на этот раз, потому что злится, - Умг, - оставила девушка горячим шёпотом на его губах и он тут же ей всё простил.

Чем дольше они с головой погружались в бездну друг друга... тем крепче их души сплетали свои пальцы...

Долгая-долгая ночь медленно растворялась в свете приближающегося багрово-розового рассвета. На заре нового дня под утихший холодный июньский дождь, монотонно срывающихся с крыши капель и пение только что проснувшихся жаворонков... Красные нити судьбы двух людей, свились самым цепким и хитроумным узлом на веки вечные.

Эти двое открыли новую страницу в своих отношениях. И чтобы Кагура вновь не возвращалась к перелистыванию пройденного, Сого склеит каждый лист их истории до этого самого дня, оставив содержимое в памяти.

Сого ещё долго не отпускал от себя Кагуру, но она всё ссылалась на сон и он над ней сжалился. Он всё искрил предложениями остаться ночевать у него, но она, только и делала, что отказывалась. Сдавшись, он повёл девушку к её комнате. Они шли довольно долго, поскольку Сого всё останавливался с Кагурой на поцелуй. И когда же они всё-таки дошли... он перед прощанием.... Всё время, что они с города сюда ехали... и по этот момент, его мучил вопрос. Обнимая её, он:

- Ты сегодня видела много крови и... то, - ласково убирает с её лица прядку волос, - ... как я её проливал... - побаивается ответа девушки, но всё равно спрашивает, - ...Скажи... ты боишься меня?.. - вновь эта его неуловимая ранимость во взгляде, которая невозможно её трогает...

Кагура хорошо задумалась, затем, глядя ему в глаза...

- Я уже давно вас не боюсь, Ваше Высочество, - вспоминает всё то, что произошло сегодня ночью, что сделала и на что была готова ради него пойти... И тихо, с грустью в голосе, ласково касаясь его щеки ладонью, - ... я боюсь себя...

Сого поцеловал ладонь девушки, а за тем вновь прильнул к её губам, но уже за прощальным поцелуем. Двое по уши влюблённых в друг друга...

Но... уже с закрытием двери, в комнате, сладкий сон оборвался, и Кагура смогла с облегчением выдохнуть. Всего мгновение без Сого и снова её посещает ясность ума...

- Что же я натворила?.. - про себя она, касаясь своих губ... - как я могла допустить?.. Не так... как мне всё исправить?.. - страх перед будущим, всё больше набирал обороты... - Если я позволила ему поцелуй... Тогда, как скоро я позволю ему что-то похуже? Что будет дальше?.. - вновь невольно взглянула на спящую Авелину... - неужели я действительно стану ею?.. - вдобавок вспомнила слова провидицы о том, что она в любом случае останется счастливой, даже если он всего лишь желает ей воспользоваться, - я не должна допустить ничего подобного.

Внезапно Кагуре в голову пришла идея, как всё это прекратить... Как спастись от того будущего, в котором, Сого, надругавшись над ней, избавляется от неё, как от мусора. И когда она вообразила последствия своей идеи, в случае благоприятного исхода событий... её сердце сжало болью и тоской... Но не сейчас об этом думать... Всё потом...

Уже не было смысла переодеваться, и девушка легла на кровать просто, разувшись. Она устроилась поудобнее, как заметила, что ей что-то мешает под рукой... Кагура достала эту помеху, с ужасом обнаружив в руке смятую карту дурака.

- Какого?!..